

Среди Семи Мечников-ниндзя, наиболее уравновешенные Суикояма Фугюки и Муури Джинпачи, находились внутри, чтобы обеспечить бесперебойное проведение запечатывания, в то время как пятеро остальных стояли на страже снаружи. Курисара Кушимару, скучавший, начал искать кого-нибудь, с кем можно было бы поболтать. "Эй, Джуузо, я всегда чувствовал, что эта миссия немного странна. Во-первых, лорд Третий Мизукаге был атакован и погиб без причины. До того, как деревня избрала нового Каге, нас, семерых, призвали для выполнения этой миссии." "Тот старый призрак из Генши сказал, что у Нохара Рин особенный организм, и она - лучший кандидат на Джинчуурики, чтобы запустить Трехвостого и напасть на Коноху." "Кого ты обманываешь? Джинчуурики - это всего лишь сосуд. Ты можешь получить сколько угодно, и это требует столько усилий. Я всегда чувствовал, что старый призрак хочет воспользоваться помощью Конохи, чтобы избавиться от нас, преданных Третьему Мизукаге." Джуузан остался молчать и не отвечал, по-прежнему бдительно наблюдая за окружающей обстановкой. Да, Кушимару сказал то, о чем он думал. Хотя Рей Я импульсивно кричал, чтобы разрушить всё это раньше, этот парень был довольно чувствителен. Скелет усиления Конохи в этот раз слишком необычный. Три эксперта уровня Каге плюс талантливый ниндзя Какаши, чья сила неизвестна, но есть запись о победе над Восьмивостым. Ты только что сказал, что они хотят напасть на туманных ниндзя, пока их собственный Мизукаге мертв. Он верил этому. Действительно ли этот план с Трехвостым для нападения на Коноху осуществим? В это время Коноха была разгневана, потому что в этой Ниндзя-войне было убито недостаточно ниндзя в деревне. Чем больше он думал об этом, тем больше отчаяния он чувствовал, и у него возникло желание предать туманных ниндзя. Тот старый призрак Генши не стоил того, чтобы работать для него. В то время как Локвай Джуузо размышлял, Черный Мотыга Рей Я ответил: "Кушимару, позволь мне сказать тебе, Фей ни капли не заслуживает доверия. Та Техника Летящего Бога Грома может водить людей. Ты сказал, что мы атаковали базу Конохи и захватили учеников Намиказе Минато. Он не возьмет других пару лидеров в отряд, и он не смог бы объяснить, почему он окружает нас и готовится убить нас." "После смерти Третьего Мизукаге-сама, я не испытываю никаких чувств к туманным ниндзя, управляемым этим Генши. Если я увижу, как кто-то из Саннинов Конохи приходит убивать, Лаоцзы уйдет прямо. Если ты хочешь его остановить, попробуй сейчас." Черный Мотыга Рей Я только что закончил говорить, и остальные уже собирались что-то сказать, как по воздуху разнесся звук, и мужчина с белыми волосами встал на дерево рядом с ними. "Ха-ха, не ожидал, что младший брат окажется довольно умным. Да, я здесь." В тот момент, когда они увидели, кто пришел, лица пяти туманных ниндзя резко изменились. "Черт возьми, это тот мудрец-жаба Джирайя. Тот ублюдок Рей Я догадался и послал сигнал внутрь. Давайте сначала его заблокируем." Как только Бива Джуузан закончил говорить, он быстро начал складывать печати. "Водяная Стихия·Техника Туманного Ниндзя." Воспользовавшись густым туманом, который скрывал его обзор, он быстро сложил печать и использовал свое водное тело, чтобы остаться на поле боя, чтобы запутать Джирайю. Тело сразу же сбежало, используя технику Земной Стихии. По крайней мере, Джуузо сумел устроить представление, но остальные сбежали в тот же момент, как появилась техника Туманного Ниндзя. Они, возможно, не смогут победить Джирайю в одиночку, и Орочимару, и Намиказе Минато. Люди, которые бежали, сказали, что анализ Райги был очень хорошим, и они не хотели убегать и ждать смерти. Джирайя был довольно смущен. Этот густой туман фактически мало на него влиял. В Режиме Мудреца он мог четко ощущать действия противника. Но что происходит, когда другая сторона сдается без боя? Один человек кричит, что он идет, а он убегает. Он думает, что другая сторона шутит, но он не ожидает, что это правда, и все убегают. "Эй, Мастер Джирайя, неужели я сейчас такой сильный? Семь мечников-ниндзя противника были напуганы и сбежали. Это нужно записать в мою личную автобиографию." У Джирайи нет намерения преследовать этих людей. Такой ниндзя, который потерял веру, уже бесполезен и не достоин его действий. Киригакуре сам почистит свою дверь. "Должно быть, всё идет хорошо внутри. Я чувствую, что Трехвостый потерял контроль и вот-вот вырвется." Битва в пещере закончилась

быстрее. Как только они появились, Намиказе Минато и Орочимару объединились, чтобы убить Демона Горы Арбузного Дыни и Вуюли Джинпачи. Три члена класса запечатывания были запутаны и укушены до смерти большими змеями. Трехвостый, чья оболочка уже была мертва, впал в ярость. Пещера была разорвана его огромным размером, и камни продолжали падать. А Фей был шокирован. Два человека, появившиеся здесь, означали, что план провалился. Он решительно прекратил заклинание, бросил Рин в сторону спешащего Минато и поспешно ушел под землю. "Мастер Орочимару, я сначала выведу Рин, оставив Трехвостого тебе и мистеру Джирайе." Орочимару кивнул и начал призывать всех змей. В это время А Фей, который передвигался под землей с большой скоростью, не подозревал, что Какаши следовал за ним по земле. "Я был напуган до смерти. Какой у Лао Хей был резервный план? Я вспомнил. Увести Обито отсюда и отправиться на другую базу. Кстати, взгляд Орочимару на меня сейчас был страшным." А Фей прибыл на подземную базу и нашел Обито, который пребывал в оцепенении. "Пойдем, уводим тебя." Обито возбужденно сказал А Фей. "Ты собираешься отвезти меня обратно в Коноху, мистер Зетсу?" А Фей, который игриво улыбался, собирался подразнить Обито, но вдруг сзади раздался голос. "Ну, я здесь, чтобы забрать тебя домой." Обито никогда не забудет этот звук, он взволнованно закричал. "Какаши." "Как же так." А Фей был шокирован, почему Какаши появился здесь? Он чувствовал себя. Он был в беде. Когда молниеносный меч в руке Какаши уже собирался вонзиться в А Фей, из-под земли вылезло несколько клонов Белого Зетсу, чтобы заблокировать атаку. Какаши ожидал этого, и Мангекё Шаринган смотрел на них. "Громовой Бог Дзян Юбуду." Черный гром обвился вокруг этих Белых Зетсу и превратил их в пыль. Пока Какаши убивал этих Белых Зетсу, А Фей подошел к Обито, который все еще был в оцепенении, и вырвал его правый глаз, пока тот не замечал. Обито вскрикнул от боли, прикрывая кровоточащие глаза и ревя. "Мистер Джу, что ты делаешь?" "Хмф, идиот, план провалился, и твоя пешка бесполезна. Этот Какаши настолько страшен сейчас, и если он получит твою полную пару Шарингана, боюсь, дело будет серьезным. Я хочу уничтожить эти глаза." А Фей собирался раздавить Шаринган в своей руке, но Камуи скрутил его над шеей, и он упал в другое пространство. Когда Какаши использовал чи, чтобы лечить раненную глазницу Обито, он также обернул правый глаз, чтобы предотвратить потерю активности. "Какаши, неужели это действительно ты?" "Ну, это я." Обито с восторгом обнял Какаши. "Мы наконец-то встретились. Я не умер. Я не умер. Меня спасли. Все эти дни я думал о тебе." "Как все? Как моя бабушка? У нее было плохое здоровье." "Мистер Минато и миссис Кушина беспокоятся. Им должно быть очень грустно, когда они узнают о моей смерти." "Итачи все еще заставляет его тренироваться дядя Фугаку?" "Дети в приюте должны ждать, когда я вернусь и буду играть с ними." Какаши молча слушал, что говорил Обито. Ему должно быть очень одиноко в этой темной подземной базе, и он должен очень скучать по своей семье и товарищам. "Эй, ты спросил так много людей, почему бы не спросить Рин." Лицо Обито покраснело, когда он услышал это. Как он мог забыть того, кого он больше всего любит? Разве это не неловко? "Ха-ха-ха, я признался в любви Рин за тебя. Она ждет, когда ты вернешься." "А, ты, как ты мог так поступить? Мне так неловко видеть кого-либо." Какаши посмотрел на Обито, который был слишком застенчив, чтобы говорить связно, и громко рассмеялся. "Идиот, ты все еще смеешься, скажи мне, что делать." "Что еще ты можешь сделать? Конечно, тебе следует снова признаться ей в любви."